
«СТОТРА-РАТНА» ЯМУНАЧАРЬИ: ПОЭЗИЯ VIS-À-VIS ФИЛОСОФИЯ

Р.В. Псху

Кафедра истории философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена философскому осмыслению религиозных гимнов средневекового философа Ямуначарьи, относящего к традиции вишишта-адвайта-веданты.

Ключевые слова: Ямуначарья, «Стотра-ратна», поэзия, бхакти.

...место Христа — среди поэтов. Все его понимание Человечности порождено именно воображением и только через воображение может быть осуществлено... кажется почти непостижимой мысль, что молодой поселенин из Галилеи смог вообразить, что снесет на своих плечах бремя всего мира..; и не только смог вообразить, но и сумел осуществить на деле, так что до наших дней всякий, кто соприкасается с Его личностью, — пусть не склоняясь перед Его алтарем и не преклоняя колен перед Его служителями, — вдруг чувствует, что ему отпускаются его грехи во всем их безобразии, и красота Его страдания раскрывается перед ним...

Оскар Уайльд. De profundis

Истоки философской эволюции вишишта-адвайта-веданты связаны с многочисленными преданиями, часть которых связана с именем Ямуначарьи. Трогательные легенды, бытующие в вайшнавской традиции, создают образы, которые, к сожалению, не могут впечатлить искушенного в европейской философии читателя: благообразность Ямуначарьи, святость его жизни и почитание в вайшнавской общине отвлекают внимание от всех его возможных философских достижений: святость жизни не может заменить высоту философского мышления, хотя одно вовсе не исключает другого. Ситуацию спас Рамануджа, и Ямуначарья, заинтересовавший исследователей как философский «папа» Рамануджи, стал объектом научных изысканий лишь в конце XX в.

Разумеется, в первую очередь интерес вызывали его философские труды, которые сохранились большей частью во фрагментах (в частности «Сиддхитрайа»).

Три небольших сочинения Ямуны («Гитартхасамграха»), «Чатухшлоки», «Стотра-ратна» посвящены вопросам, которые традиционно определяются в ведомство религии (осмысление пути освобождения, восхваления богине Шри и богу мГНараяне), и потому до сих пор не исследованы должным образом. Но если «Гитартхасараха» — это все же сжатое, скупое на эпитеты толкование, или эмоционально нейтральная фиксация смыслов глав «Бхагавадгиты», то вторые два пред-

ставляют собой трогательные воззвания к богам Лакшми и Нараяне, выражением абсолютной зависимости от Бога и безысходности, которая испытывает душа, будучи не в состоянии себе помочь.

Последние два текста мало популярны среди и так малочисленных исследователей творчества Ямуначарьи. Хотя, на мой взгляд, его религиозные произведения представляют не меньший, если не больший интерес. Объяснению этого «тезиса» и посвящена данная статья.

Но вернемся к названию статьи, вторая половина которой содержит словосочетание «поэзия vis-à-vis философия». Сознавая, что упоминание философии и поэзии в подобной конструкции может способствовать появлению в читателе неосознанного ожидания того, что в тексте будут рассмотрены философские взгляды Ямуначарьи в сравнении или противопоставлении с его религиозными представлениями, я хотела бы сразу пояснить, что отнюдь не намереваюсь детально сравнивать эти формы творчества (1). Скажу лишь, что в отличие от философии религиозная поэзия Ямуначарьи позволяет напрямую, без опосредствующей роли философской терминологии и, что самое важное, логической аргументации, раскрывает то, чем живет душа философа. Разумеется, ответы на основные вопросы философии в том виде, как они были сформулированы И. Кантом (Что я могу знать? Что я должен делать? На что я смею надеяться?), можно найти и в философских текстах Ямуначарьи. Но эти тексты ничего не говорят о том, *как* ему живется. В этом смысле гимны Ямуны как бы раскрывают нам сценки из его внутренней жизни, выражаясь языком Г. Оберхаммера, обнаруживают его личность, как «место», где подготавливается «встреча с Другим», в данном случае с Богом [2. S. 19—43].

Другими словами, читая поэтические строки Ямуны, мы знакомимся с личностью Ямуны, прежде знакомой нам только благодаря своим философским идеям.

Здесь можно было бы привести возражение, что, дескать, поэзия (и уж тем более религиозная) — это настолько индивидуально, что понять и уж тем более почувствовать то, что испытывает поэт, в принципе невозможно, но данное возражение было достаточно убедительно опровергнуто Людвигом Витгенштейном, к которому мы и отсылаем озадаченного этим вопросом читателя [6. С. 63—81].

Как уже было сказано, «Стотра-ратна» (2) наряду с «Гитартхасамграхой» и «Чатухшлоки» является религиозным стихотворным сочинением Ямуначарьи. Текст этот переведен на английский язык, но ни одной статьи, не говоря уже о монографии, в которых подробно разбирался этот текст, пока в индологической литературе не существует. Ниже представлена мозаичная миниатюра, созданная из спорадических упоминаний этого текста в различных исследованиях, посвященных философскому наследию Ямуначарьи.

В частности, «Стотра-ратна» упоминается при перечислении трудов Ямуны, занимая, как правило, последние места в этих списках.

Очевидно, что нумерация трудов осуществляется по принципу философской значимости произведений Ямуны, а вовсе не хронологической последовательности написания этих текстов, поскольку последняя может быть определена весьма и весьма условно (Р. Мескита выражается более однозначно: хронологическая

последовательность трудов Ямуны до сих пор не определена) [1. Р. 192]. Тем не менее, в рамках вишишта-адвайтистской традиции принято считать, что текст «Стотра-ратна» был написан позже, чем четверостишие «Чатухшлоки» (3), поскольку Ямуначарья должен был первоначально обратиться к богине Лакшми, чтобы та ходатайствовала за него перед Вишну. Тот же Мескита не исключает и то, что «Стотра-ратна» была написана раньше трактата «Махапурушанирнайа», поскольку по своему содержанию «Стотра-ратна» близка этому тексту (в обоих текстах Нараяна восхваляется как высшее Божество), а значит, Ямуна мог развивать идеи «Стотра-ратны» в «Махапурушанирнайе» [Там же].

Известно, что на текст «Стотра-ратны» Венкатанатха написал комментарий «Стотра-ратна-бхашьям» [3. S. 13], а также то, что именно эти гимны вдохновили в свое время Рамануджу стать учеником Ямуначарьи.

В литературе упоминается тот факт, что текст «Стотра-ратны» содержит первое в школьной традиции вишишта-адвайты упоминание о *шаранагати* («путь к божественному покровительству») [4. S. 107], при этом Ямуна понимает *шаранагати* не как альтернативу бхакти-йоге, а как выражение самой бхакти [4. S. 156]. Вероятнее всего, истоки вдохновения написания этого текста следует искать в религиозной поэзии альваров, поскольку, как известно, Ямуначарья разъяснял внутренний смысл поэтического корпуса альваров «Дивья-прабандхам» своим ученикам, и многие его толкования гимнов альваров были сохранены традицией в ряде текстов (в частности в комментарии на «Тируваймоджи»).

Обратимся непосредственно к тексту. «Стотра-ратна» представляет собой 62—65 стихов, посвященных богу Нараяне, в которых Ямуначарья восхваляет величие Нараяны и заявляет о своей безоговорочной самоотдаче ему. Гимны написаны стихотворным размером *васантатилака* (разновидность размера *çakkari*, состоящего из четырех четырнадцати сложных частей. После 8-го слога — цезура: — — w — w w w — || w w — w — w) [7. С. 334]. Подобный стихотворный размер встречается также у Бхартрихари [8. С. 35]. В первых пяти стихах Ямуна поочередно выражает свое почтение и поклонение: во-первых, автору «Вишнупураны» Парашаре, который подарил миру истинное учение о природе материи, духа, Высшего Личностного начала, освобождении и путях освобождения; во-вторых, Наммальвару, который стоит у истоков учительской традиции вишишта-адвайта-веданты, который и мать, и отец, и сыновья, и дочери и все остальное для вишнуитов; в-третьих, стопам Кришны; в-четвертых, самому себе, гордому и бесстыдному поэту, намеревающемуся почтить Высшее Личностное начало, величие которого подобно огромному океану, капля которого не может быть понята ни Брахмой, ни Шивой; в-пятых, Господа Бога, хвалить которого Ямуна намеревается до полного истощения сил. Здесь интересна мысль Ямуны, которая объясняет эту несколько странную градацию лиц (в которую на очень почетном месте Ямуна располагает самого себя): какая разница между огромной горой и пылинкой, если обе они погружены в глубины океана?

С шестого стиха начинается самоуничтожение и признание невозможности заслужить милость Бога. В седьмом стихе приводится фраза, которая переключает

ется с гимном Чатухшлоки: «Господь, Если не взглянешь, то эти миры не будут существовать» (Ямуначарья. Стотра-ратна. Стих 7) (4).

В восьмом стихе говорится о том, что Нараяна самая высшая реальность, в которой пребывают все остальные Боги. В девятом стихе дается описание Бога в форме вопросов-загадок. С тринадцатого стиха дается описание мира, также говорится о том, что все, обладающее материальной природой, ограничено временем, пространством и мыслью.

Далее он просит его простить и спасти не за заслуги, которых у него нет, а по милости. Если же Бог не проявит к нему милость, то, говорит Ямуна, больше ее не к кому будет проявить, ибо все остальные не так грешны, как он. Такова главная причина, по которой Бог должен спасти Ямуну. Далее идут воззвания, описания и отсылки к мифическим сюжетам, с помощью которого описывается Бог. О средстве достижения Бога Ямуна пишет, что только постоянное служение Богу может спасти человека от страданий, которому больше некуда идти кроме как к Богу. Интересна просьба обратиться на Ямуну взоры великих святых, близких Богу.

Таково вкратце основное содержание исследуемого текста.

Рассмотрим первоначально, какие ответы может дать Ямуначарья на основные вопросы философии (в формулировке Канта), если основываться только на этом тексте, а затем попытаемся показать, каким образом осуществляется Ямуной самораскрытие перед Богом и полная отдача себя его милости и любви.

Что я могу знать? Из текста «Стотра-ратны» следует, что человек может знать о Высшей Реальности только то, что сказано в священном писании, к коим Ямуначарья относит не только ведическую литературу, но и вишнуитскую текстовую традицию («Величие Высшей Личности подобно великому океану, даже капля которого не может быть адекватно понята Шивой, Брахмой и иными полубогами» (стих 4); «Те, кто подвержен злым аффектам, не могут постичь Тебя, хотя Твоя необычная сила, Твои формы и творческая активность подтверждаются священными писаниями» (стих 12); «Все, что материально, ограничено временем, пространством и мыслью, но Ты вне этих ограничений и Твои чистые адепты всегда могут увидеть Тебя в любых обстоятельствах» (стих 13)).

Что я могу делать? Человек может только восхвалять величие Бога, который является единственным достойным объектом для речи и мысли. Ямуначарья постоянно повторяет, что не обладает ни добродетелью, ни духовным знанием, что он заблудился в этом материальном мире и единственное, что ему остается — это припасть к стопам Бога, т. е. никакой ценности он не представляет и никакой иной точки опоры, кроме Бога, у него не может быть.

На что я могу надеяться? Только на милость Бога («Без Бога у меня нет хозяина, а без меня у Бога нет подходящего кандидата для милости» (стих 48); «Помнишь ли Ты свое обещание, что если к тебе обратиться кто-нибудь и скажет — Господи, я Твой, ты проявишь милость к нему. Почему же я исключение из этого?» (стих 61)).

И наконец, главный «технический» вопрос — это вопрос о том, как возможна, с помощью чего осуществляется в принципе отдача себя Богу.

Ответ на этот вопрос заставляет нас снова обратиться к И. Канту. Если ответ на первый вопрос отсылает нас к границам чистого разума (определяемые в философии Ямуны Священным писанием), на второй — к практическому разуму (подчиненному также предписаниям Священного писания), на третий — к вере (прежде всего в то, что Священное писание истинно), то только именно четвертый вопрос показывает, какая сфера психической деятельности человека задействована в процессе самоотдачи. Синтез всего того, что воспринято человеком, осуществляется в воображении. Воображение и является тем самым инструментом, которое отвечает на вопрос, как именно воображение позволяет верующему создать в своем сознании *динамичную икону*, которая целиком и полностью состоит из элементов, взятых из Священного писания и предания. Не случайно Кант ставил поэзию на первое место среди изящных искусств, поскольку именно она дает свободу воображению (5).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Тем более, что для меня однозначно и давно поэзия является более убедительным, более доходчивым и более наглядным способом донести (или соответственно воспринять) мысль, выраженную в слове. В отличие от философии (под которой многие понимают систематизированное изложение/представление чьей-то картины мира) поэзия сохраняет дыхание конкретной жизни, личности, которая, несмотря на кажущуюся индивидуальность языка, говорит о понятном, можно даже сказать универсальном, о том, чему причастны те, кто еще не до конца утратил своего таланта, под которым действительно следует понимать «дар к жизни», выражаясь языком Бориса Пастернака.
- (2) *Стотра* (санскр.) — хвалебная песня, гимн, *ратна* (санскр.) — дар, подношение, сокровище. «Стотра-ратна» — «Сокровище гимнов».
- (3) Данное допущение не подтверждается внутритекстовыми ссылками.
- (4) «Толикой нектара твоего сострадательного взгляда охраняются ранее потерянные три мира, тут же [обретающие] безграничное проявление, [когда] ты ими управляешь» [9. С. 124].
- (5) В диалоге «Федр» (245a) поэзия определяется Платоном как разновидность священного безумия — наряду с пророческим иступлением, а Демокрит, по свидетельству Горация, полагал, что «закрыт Геликон для поэтов со здравым рассудком» [6. С. 375—376]. Кьеркегор определял религиозную стадию развития личности как устранение объективных критериев нравственности, объективного добра и объективного зла, своего рода безумие. Получается, что религиозная поэзия — это двойное безумие? Отнюдь. Мэри Мидгли, современный британский философ, к примеру, утверждает, что «наше видение — пути представления мира — определяет направление наших мыслей, источник нашей поэзии, которая существует только для того, чтобы выражать напрямую это видение, в концентрированной форме» (см. Mary Midgley. *Science and Poetry*. Routledge. 2001. P. 2). Другими словами, о чем мы бы не говорили, физике или лирике, речь идет либо о хорошей поэзии либо дурной.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Mesquita R. Yamunamuni: Leben, Datierung und Werke // Wiener Zeitschrift für die Kunde Sudasiens. XVII. 1973.
- [2] Oberhammer G. Der Ort, an dem sich Gott ereignet // Die Relationalität des Subjektes in Kontext der Religioshermeneutik. Arbeitsdokumentation eines Symposiums. Herausgegeben von Gerhard Oberhammer und Marcus Schmucker. Wien, 2011.

- [3] Oberhammer G. Materialien zur Geschichte der Ramanuja Schule. VI. 2002.
- [4] Oberhammer G. Materialien zur Geschichte der Ramanuja Schule. VII. 2004.
- [5] Гаспаров М.Л. Поэзия и проза — поэтика и риторика / Гаспаров М.Л. Об античной поэзии. СПб., 2000.
- [6] Медведев Н.В. Философия как деятельность: идеи Людвига Витгенштейна. Тамбов, 1999.
- [7] Сыркин А.Я. Объяснения стихотворных размеров / Панчатантра. Перевод с санскрита и примечания А.Я. Сыркина. М., 1958.
- [8] Тавашерна С.С. Введение в классическую индийскую метрику. СПб., 2003.
- [9] Ямуначарья. Чатушшлоки // Псху Р.В. Религиозно-философское учение Ямуначарья. М., 2013.

REFERENCE

- [1] Mesquita R. Yamunamuni: Leben, Datierung und Werke // Wiener Zeitschrift für die Kunde Sudasiens. XVII. 1973.
- [2] Oberhammer G. Der Ort, an dem sich Gott ereignet // Die Relationalität des Subjektes in Kontext der Religioshermeneutik. Arbeitsdokumentation eines Symposiums. Herausgegeben von Gerhard Oberhammer und Marcus Schmucker. Wien, 2011.
- [3] Oberhammer G. Materialien zur Geschichte der Ramanuja Schule. VI. 2002.
- [4] Oberhammer G. Materialien zur Geschichte der Ramanuja Schule. VII. 2004.
- [5] Gasparov M.L. Pojezija i proza — pojetika i ritorika / Gasparov M.L. Ob antichnoj poeziji. SPb., 2000.
- [6] Medvedev N.V. Filosofija kak dejatel'nost': idei Ljudviga Vitgenshtejna. Tambov, 1999.
- [7] Syrkin A.Ja. Ob#jasnenija stihotvornyh razmerov / Panchatantra. Pervod s sanskrita i primechanija A.Ja. Syrkina. M., 1958.
- [8] Tavassherna S.S. Vvedenie v klassicheskiju indijskiju metriku. SPb., 2003.
- [9] Jamunachar'ja. Chatuhshloki // Pshu R.V. Religiozno-filosofskoe uchenie Jamunachar'i. M., 2013.

YAMUNACARYA'S STOTRA-RANTA: POETRY VIS-À-VIS PHILOSOPHY

R.V. Pskhu

Department of History of Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The paper deals with the religious texts of the early Vishishta-Advaita-Vedanta School, particularly Yamunacarya's hymns "Stotra-ratna".

Key words: Yamunacarya, Stotra-ratna, poetry, bhakti.